

АРХИМАНДРИТ ИОНА (ПИРОГОВ)

Настоятель Спасо-Преображенского собора архимандрит Иона (в миру Иоанн Григорьевич Пирогов) родился 9 октября 1941 года в селе Стрельники Бахмачского района Черниговской области. Знаменательно и, безусловно, не случайно, что будущему священнослужителю, ставшему настоящим апостолом и любвеобильным духовным окормителем для многочисленных душ, ищущих Бога, было суждено появиться на свет в день памяти апостола Любви – святого Иоанна Богослова. Его имя новорождённый получил в Таинстве Крещения. На протяжении всего жизненного пути, даже по принятии монашества, батюшка глубоко почитал любимого ученика Христа Спасителя, благоговейно совершая память евангелиста и уподобляясь ему в исповедничестве, целомудрии и любви к Господу и ближним.

Юный Иоанн первым в своём роду решает всецело посвятить себя Богу: в большой семье Пироговых до него не было священников или монахов. Однако избрание мальчиком духовного пути не стало следствием детских, зачастую необдуманных, устремлений к той или иной цели. На нём явно ощущалась печать Божественного призвания, промыслительно действовавшего через благотворное влияние родственников Вани и, прежде всего, его мамы – очень набожной женщины, вместе со своими сёстрами и братом певшей в церковном хоре. Именно мать прививает будущему священнику любовь к молитве – как к храмовой, так и домашней. Одни из первых детских воспоминаний о Ионе были связаны с тем, как мама истово молилась перед иконами, находившимися в комнате. Сердечной материнской молитве сын стремился подражать уже с самых малых лет. Так, батюшка рассказывал, как однажды они со знакомыми девочками “самостоятельно пришли в храм, выстояли службу и так, наверное, усердно и вдохновенно молились, что на малышей обратил внимание местный священник, который подошёл и спросил: “А чьи вы, детки?” [9]. Отец Вани впоследствии, видя стремление сына к созерцательной жизни, очевидно, не без доброй иронии, даже несколько упрекал супругу в том, что она “монаха викохала”. Но выбор

жизненной стези юным богоискателем был окончательным и бесповоротным. Как вспоминал сам о. Иона, ещё с детских лет он твёрдо решил стать служителем Церкви.

Вскоре совершаются и первые шаги Иоанна на пути к служению Алтарю Господню: учась уже в седьмом классе средней школы, он по благословению владыки становится псаломщиком стрельниковской Спасо-Преображенской церкви. Именно с этого события в жизни юноши начинается длительный период испытаний. По слову апостола Павла, *“все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы”* (2 Тим. 3, 12) – всех, искренно ищущих Бога, ожидают разнообразные скорби, которыми мир, лежащий во зле, стремится воспрепятствовать духовному восхождению христианина. Истинность этих слов сугубо ощутима во времена преследований Церкви Христовой, когда высота подвига избирающих путь её служителей особенно очевидна и неоспорима. Иоанн Пирогов принадлежал к тому поколению священнослужителей, которое сделало свой судьбоносный выбор в период хрущёвских гонений на Православие. Будущее Церкви выглядело печальным и, казалось, безнадежным, а атеистическая пропаганда изощрялась в попытках нанести религиозному сознанию сокрушительный и окончательный удар. Храмы и монастыри, открывшиеся во время Великой Отечественной войны, вновь массово закрывались. Обществу навязывалось мнение об отсталости и ненужности духовенства, последнего представителя которого глава Советского государства обещал *“показать по телевизору”*. Но даже гнетущая атмосфера безбожия, царившая в стране в 1920 – 1930-е годы, не смогла сломить решимости многочисленных верующих быть верными Христу до конца; точно так же оказались бессильными против Церкви и новые гонения. В конечном итоге, и они уступили Боговдохновенной силе духа христиан-исповедников того времени, среди которых, безусловно, был и отец Иона.

Как справедливо отмечает составитель одного из жизнеописаний батюшки, притеснения, клевета, унижения начались в его жизни *“со школьной скамьи и закончились только в перестроечное время”* [1, с. 4]. *“Вопиюще*

недопустимое” поведение юноши, верующего и, к тому же, служившего при храме, вызвало бурный протест среди его школьных преподавателей. В старших классах Иоанну Пирогову ставят на вид его религиозность, запрещая посещать церковь. Позднее последовали вызовы к директору, в сельсовет и райисполком, а под конец – ещё и недвусмысленная угроза выдать аттестат с отвратительными оценками, сводивший на нет всю перспективу карьерного роста в будущем. Решение ученика продолжать участвовать в богослужениях осталось неизменным – и несправедливое обещание было исполнено: “верующий выпускник получил аттестат с тройками по всем предметам, хотя учился старательно, а по поведению был примером для других ребят” [9].

Примечательно, что в настолько незавидном документе о среднем образовании нашло своё место убедительное свидетельство о благочестии Иоанна, а именно – оценка “отлично” по поведению. Очевидно, даже дирекция школы, заинтересованная в унижении верующего воспитанника, не посмела формально “перечеркнуть” его благопристойную и примерную жизнь. Об этом свидетельствуют и некоторые личные воспоминания батюшки. Свою юность он проводил в жизни тихой, скромной и, подобно святому Иоанну Богослову, крайне целомудренной. Увеселений для сельской молодёжи Иоанн Пирогов не посещал, к алкоголю был равнодушен. В душе юноши вызревало непреодолимое желание оставить “мир и вся, яже в мире”. Не случайно, уже когда храм в Стрельниках закрыли и Иоанн служил уставщиком в соседнем селе Курень, он всерьёз мечтает о монашестве.

Преосвященный Игнатий, бывший в то время Черниговским архиереем, не благословил осуществить это благочестивое намерение. Тогда будущий архимандрит письменно обращается в один из наиболее известных строгостью устава отечественных монастырей – Рождество-Богородицкую Глинскую Пустынь. Обитель прославилась своими традициями старчества, не прервавшимися и вследствие её насильственного закрытия в 1922 г. В годы войны монастырь возобновляется и снова становится могучим средоточием умного делания, постнических трудов и духовного окормления верующих.

Житие святителя Серафима (Мажуги) (1896–1985), преподобных Серафима (Амелина) (1874–1958), Серафима (Романцова) (1885–1976), Андроника (Лукаша) (1889–1978) и других выдающихся подвижников благочестия было связано с Глинской Пустыней в этот трудный и, вместе с тем, знаменательный период её бытия [См. 4; 11 и др.].

К Рождество-Богородицкой обители, как к авторитетному центру иночества, закономерно были устремлены взоры и надежды многих искателей Горнего Мира, в том числе и юного Иоанна. В своём письме он искренно просил старцев принять его в монастырскую братию, надеясь на положительный ответ. Можно только смутно представить, что пережил батюшка в ожидании благословения от Глинских подвижников, какие чувства наполняли его взволнованное, исполненное решимости оставить суетный мир сердце!

Содержание ответного письма было категорическим и довольно странным: “Лучше быть честным колхозником, чем монахом” [10, с. 3]. Поражало и то, что под этими словами стояла подпись самого св. Андроника (Лукаша) – маститого старца-схиархимандрита, мудрого и прозорливого наставника, душа которого, по воспоминаниям современника, “была преисполнена благодатных даров Святого Духа...” [См. 4, с. 89–97]. Как мог о. Андроник, сам ещё в очень юном возрасте решившийся на монашеский подвиг, написать другому молодому искателю “жития постнического” такие обезнадёживающие строки?

Только спустя много лет выяснилось, что письмо под подписью великого Глинского старца было подготовлено вовсе не в Пустыни. Иоанн Пирогов стал одной из жертв энергичных и ухищрённых действий органов советской власти, направленных на уничтожение столь известного центра духовного просвещения. Как раз в конце 1950-х – начале 1960-х гг. шла активная подготовка к очередному закрытию монастыря, а также всесторонне прорабатывались меры по удалению монахов из обители и компрометации таких подвижников, как преподобные Серафим (Романцов) и Андроник

(Лукаш) [Там же, с. 153–154]. Составленное в КГБ письмо с подделанной подписью о. Андроника, очевидно, преследовало две цели: воспрепятствовать приходу в обитель нового послушника и подорвать в его глазах авторитет старца.

“Лучше быть честным колхозником, чем монахом”... Эти слова сильно опечалили Иоанна Пирогова, в то время ничего не подозревавшего о коварстве настоящих авторов ответа. Однако храм юноша посещать не перестал. Более того, Иоанн стремится совершить ещё одну попытку стать иноком: он собирается в Киев, где живёт его тётя, чтобы вступить в братию Печерской Лавры. Но и эту обитель вскоре закрыли, а её насельников выселили. Принять монашество в тяжёлый период хрущёвских гонений будущему архимандриту так не пришлось [9].

Иоанн женится. Его избранница – матушка Евдокия Прохоровна Пирогова – стала верной спутницей и помощницей на долгом пути служения Церкви. На этот самый путь впоследствии было суждено ступить и детям благочестивой и крепкой супружеской пары. Дочь батюшки Галина становится женой священника, а сын Николай – протоиереем.

После вступления в брак Иоанн Пирогов был призван ко священству, о котором так сильно мечтал с самого детства. Но для осуществления этой заветной мечты необходимо было решиться на трудный шаг – переезд в далёкую Иркутскую епархию, куда приглашал Иоанна его духовник о. Захария (Чайковский). Ни огромное расстояние, ни внушительные дорожные расходы, ни суровый сибирский климат не смогли сломить стремления юноши к священному сану. Вместе с супругой они приезжают в Иркутск – и в 1967 году после предварительного испытания Иоанн Пирогов был рукоположен во иерея архипастырем Вениамином (Новицким) (1900–1976).

Личность святителя Вениамина, в то время архиепископа Иркутского и Читинского, глубоко поразила о. Иоанна. Постриженник Почаевской Лавры, исповедник, прошедший Колыму, Вениамин (Новицкий) отличался консервативностью взглядов, энергичностью, благотворительностью и

истинно подвижнической жизнью. Силу архипастырского духа не могла поколебать даже тяжёлая болезнь: при одном из многочисленных объездов епархии владыка попал под сильное радиационное облучение. Это обстоятельство подорвало его здоровье и крайне исказило внешний вид. Как вспоминал о. Иона, впервые увидев архиепископа Вениамина в храме, он никак не мог понять, что за “расстрига” совершает богослужение: все волосы владыки выпали, а бороды практически не было. Но, несмотря на такие испытания, архипастырь, следуя апостольскому слову, не прекращал самоотверженно подвизаться “*добрым подвигом веры*” (1 Тим. 6, 12).

Высокопреосвященный Вениамин был известен и своей принципиальной нестяжательностью, о которой о. Иона сохранил тёплые воспоминания на всю жизнь. После долгожданной хиротонии они с матушкой вышили довольно скромные части архиерейского облачения, решив подарить их достойному владыке и тем хоть как-то выразить свою благодарность. Однако архиепископ Вениамин, будучи неумолимым противником симонии (продажи священного сана), не пожелал даже прикасаться к дару, попросив отнести облачение в ризницу. Более того, наперсный крест, возложенный на о. Иоанна (Пирогова) во время рукоположения, архипастырь подарил батюшке как своё благословение.

С умилением вспоминал архимандрит Иона и про блаженную кончину рукоположившего его владыки: в сане архиепископа Чебоксарского и Чувашского Вениамин (Новицкий) тихо и безмятежно почил в день Покрова Пресвятой Богородицы, отслужив праздничную Божественную Литургию.

Возведённый святителем Вениамином на степень священства, отец Иоанн (Пирогов) с воодушевлением начинает своё пастырское служение. Однако вскоре из-за проблем со здоровьем он был вынужден покинуть Иркутскую епархию и вернуться на Родину.

Позднее, желая продолжить своё обучение, молодой иерей становится студентом Московской духовной семинарии. При поступлении отца Иоанна в это духовно-учебное заведение напомнили о себе уже призабытые трудности

в старших классах школы. Когда ректор ознакомился с его аттестатом о среднем образовании, то удивился, что оценки были настолько плохими. “Других мне поставить не могли”, – объяснил абитуриент, рассказав о пережитых им испытаниях [Там же].

В семинарии отец Иоанн (Пирогов) учился хорошо, несмотря на весьма серьёзные требования к студентам в Московских духовных школах. С раннего возраста полюбивший богослужение, он с удовольствием посещал монастырские полунощницы, которые начинались в пять утра. Как вспоминал батюшка, “после молитвы возле образов и мощей Святых Отцов идёшь на занятия или экзамен – и учиться легче, и всё сдаёшь чудесно” [Там же].

Душу нелицемерного искателя благочестия всегда притягивает личность, в благочестии преуспевшая и утверждённая. Общение с подвижником, основанное на уважении его духовного опыта, безусловно, благотворно влияет на внутренний мир человека, ведь, согласно Священному Писанию, именно “с преподобным преподобен будешь” (Пс. 17, 26). Светлые образы праведных навсегда остаются в памяти, вдохновляя на личный подвиг Богоискания, на подражание подражающим Христу (См. 1 Кор. 4, 16).

На своём жизненном пути архимандрит Иона встретил немало примеров истинно духовной жизни. Знаменательными и душеполезными знакомствами была ознаменована и его студенческая юность. Так, среди преподавателей семинарии особое впечатление на батюшку произвёл выдающийся “пастырь с алмазной душой” [6, с. 3] – схиархимандрит Иоанн (Маслов) (1932–1991). Этот благодатный старец, в своё время ревностно подвизавшийся в Глинской Пустыни, принадлежал “к тем редким исключительным людям, которые соединяли в себе широкие познания, огромное трудолюбие и ясновидящую мудрость, основанную на глубокой вере” [Там же]. Как преподаватель Московских духовных школ, о. Иоанн (Маслов), в частности, стал известен своими непревзойдёнными лекциями по пастырскому богословию. Будучи многоопытным учителем добродетели, он был глубоко убеждён в том, что “истинное пастырство есть сочетание Божественной благодати, особого

призвания, большого личного труда, непрерывного контроля над собой, духовного бодрствования и молитвенного подвига” [Там же, с. 56]. Это убеждение легко передавалось многочисленным студентам о. Иоанна (Маслова), которые не только знакомились с неотразимыми доводами на лекционных занятиях, но и видели перед собой живой пример “*пастыря доброго*”, всецело посвятившего себя евангельскому идеалу.

Благочестие внутреннее проявляется во благочестии внешнем – к усвоению этой истины богомудрый наставник стремился призвать семинаристов и, прежде всего, тех из них, кто уже был в сане. Как вспоминал о. Иона (Пирогов), схиархимандрит Иоанн строго требовал, чтобы студенты-священники обязательно носили полагающееся им одеяние – подрясник и рясу.

Несомненно, общение с такими ревнителями всесторонней жизни о Христе способствовало становлению духовного облика батюшки Ионы, ещё более утверждая его решимость подвизаться на избранном пути истинного пастырства.

Успешно окончив курс семинарского обучения, о. Иоанн (Пирогов) отказывается от перспективного и вполне заслуженного им предложения поступить в Московскую Духовную Академию. Молодой священник решил, “что его семья и дети требуют внимания и заботы, к тому же и здоровье он имел слабое, а обучение отняло бы много сил и времени” [9].

Начало иерейского служения о. Иоанна на Черниговщине было связано с селом Атюша Коропского района.

Рассказывая об этом знаменательном и, вместе с тем, нелёгком периоде в жизни батюшки, его биограф В. Сидорова, в частности, указывает на многочисленность пасомых атюшинского прихода, а также на их особое усердие к общей молитве. Верующие постоянно посещали местный храм, любили акафисты и молебны. Во время службы целых 5, а то и 6 подсвечников скромной сельской церкви были заставлены свечами. “Боже Святой, я не достоин служить в таком храме и вести паству”, – восклицал про себя

умиляемый благочестием прихожан о. Иоанн [Там же]. И действительно, для времён почти повсеместного оскудения веры подобные приходы являлись большой редкостью.

Однако настоятельство молодого пастыря в Атюше было сопряжено с серьёзными трудностями, поскольку часть прихожан поддерживала священника, служившего здесь раньше. Желавшие добиться смещения отца Иоанна (Пирогова) прибегают к крайне предосудительным действиям: в епархиальное управление начали приходить анонимные письма и клеветнические доносы на ни в чём не повинного иерея. “Тогда всё это болезненно воспринималось, – вспоминал батюшка. – Бывало, что мы с матушкой из-за этого друг с другом даже не разговаривали” [Там же].

Позднее, учитывая личное прошение о. Иоанна, правящий архиерей переводит его на приходы в Курене и Батурине.

Немало усилий пришлось приложить священнику для восстановления благолепия Батуринской Свято-Воскресенской церкви. Сооружённая в начале XIX века, она, в частности, прославилась как усыпальница своего строителя – гетмана К. Г. Разумовского (1728–1803) [2, с. 91].

Во времена гонений на веру состояние храма стало плачевным. Ещё в 1927 году место погребения известного политического деятеля было варварски разграблено: склеп взломали и извлекли из него все ценности, включая и символ гетманской власти К. Г. Разумовского – булаву, богато украшенную драгоценными камнями [5, с. 110–111].

Сама же закрытая властями церковь пришла в упадок. В народе её даже начали называть “сараем” или “кузницей” [9]. Этот факт красноречиво свидетельствовал и о ещё более ужасном явлении – о пренебрежительном отношении людей к святыне, где некогда пламенела молитва и совершались Таинства.

С Божьей помощью отец Иоанн (Пирогов) приступает к преодолению столь прискорбной “мерзости запустения”. В храме делается ремонт, чинятся паникадила, устанавливается красивый резной иконостас [Там же].

И в Батурине батюшке пришлось бороться с серьёзными искушениями. В его семье церковному воспитанию детей, безусловно, уделялось большое внимание: с малых лет их приучали как к домашней, так и к храмовой молитве. Нередко отец Иоанн, матушка Евдокия с сыном и дочерью на велосипедах ездили на место упразднённого Свято-Николаевского Крупицкого монастыря, где вместе читали акафисты святителю Николаю. Собираясь же совершать богослужение, священник непременно вёл своих детей в храм.

Это вполне естественное для верующей семьи обстоятельство и обратило на себя внимание властей. Как рассказывал батюшка, у самой церкви его останавливал милиционер, настойчиво рекомендуя оставить детей поиграть на улице. Однако отец Иоанн оставался непреклонен: “Это мои дети! Куда иду сам, туда и их веду, – решительно отвечал он. – Пока им нет 18-ти, имею на это право, а потом они сами будут решать” [1, с. 4; 9].

Всеблагой Божий Промысл не только помогал пастырю преодолевать многочисленные испытания, но и вёл его к новым благим свершениям. В бытность о. Иоанна (Пирогова) настоятелем в Батурине среди икон обновлённого им Воскресенского храма при примечательных обстоятельствах появляется ещё один образ. В 1984 году, пребывая в близлежащем селе Халимоново, батюшка обратил внимание на находящееся в одном из домов старинное изображение “какого-то старичка” [10, с. 3]. Согласно воспоминаниям игумена Иннокентия (Прокурата), икона хранилась в недопустимых условиях, и своевременное вмешательство отца Иоанна спасло её от гибели. Образ передаётся в храм, где благоговейно сохраняется долгое время. Как выяснилось впоследствии, Господь сподобил батюшку вновь обрести главную святыню Батуринского монастыря – чудотворную икону святителя Николая Мирликийского, позже перенесённую в возрождённую в конце 1990–х годов обитель [См. 7, с. 110].

Самого же отца Иоанна ожидали важные перемены в жизни: по распоряжению владыки Антония (Вакарика) (1926–2003) его переводят служить в Седнев и назначают благочинным церковью Черниговского района.

А ещё позднее опытного пастыря приглашают служить в кафедральный Свято-Троицкий собор Чернигова.

Здесь многогранный и возвышенный внутренний мир батюшки вновь проявился во всей своей полноте. Ревнитель церковного благолепия, легко располагающий к себе духовник, начитанный проповедник – таким о. Иоанн (Пирогов) запомнился клирикам и прихожанам храма.

Предметом попечения батюшки становится и местная воскресная школа, а по вечерам он проводит интереснейшие духовные беседы со взрослыми верующими. Как вспоминает протоирей Свято-Троицкого собора о. Алексей (Коломиец), к настолько важной миссионерской работе отец Иоанн прибегал “безотказно, постоянно, систематически”, и его наставления на воскресных встречах с прихожанами были очень богаты душевспасительным содержанием.

Своими разносторонними знаниями и многолетним пастырским опытом о. Иоанн охотно делится и со студентами Черниговского Духовного Училища, основанного митрополитом Антонием (Вакариком) в 1990 году. По словам о. Артемия (Сластёна), нынешнего проректора этого заведения, на лекциях батюшка, объясняя материал, часто вспоминал о различных случаях своего священнического служения в Батурине и в других местах. Такой способ преподавания помогал будущим пастырям на конкретных примерах научиться решать те или иные важные вопросы, связанные с духовным окормлением паствы.

“Его занятия были не начиткой, а наставлениями”, – рассказывает настоятель Черниговского храма святого Архистратига Михаила протоирей Иоанн (Ярема), в своё время бывший студентом, а впоследствии и сослужителем батюшки. Отца Иоанна (Пирогова), вспоминает он, отличало умение даже в самых “сухих” для восприятия учащихся темах выбрать наставление духовное. Незаурядный преподаватель никогда не давил на студентов своими знаниями: его объяснения были простыми, доходчивыми, но, вместе с тем, полезными и действенными. Отец Иоанн словно сам становился рядом с духовным юношеством, снисходил к малоопытности

своих учеников, таким образом, помогая их становлению как будущих священнослужителей.

И на занятиях, и в повседневности, а особенно на исповеди, о. Иоанн (Пирогов) общался со студенческой молодёжью, как со своими горячо любимыми детьми. Ощущая настолько по-отечески тёплое и внимательное отношение, все в духовном училище искренно любили батюшку. Не случайно, проникнувшись глубоким уважением к отцу Иоанну, учащиеся пришли в некоторую растерянность, узнав о предстоящей разлуке со своим духовником и наставником.

В 1991 году отец Иоанн (Пирогов) назначается настоятелем одного из древнейших храмов Святой Руси – Черниговского Спасо-Преображенского собора.

Сооружение этой величественной святыни православного мира относится к 30-м гг. XI столетия – времени особого возвышения и расцвета древнерусского Чернигова как стольного града обширного государства Мстислава Храброго [См. 3, с. 13]. Сын святого равноапостольного Владимира Мстислав вошёл в историю как бесстрашный воин, опытный полководец и один из наиболее выдающихся черниговских князей. Именно его тщанием начинает возводиться Спасский собор – центр духовной жизни могучего княжества, простиравшегося по всему Левобережью Днепра.

Первое упоминание о храме мы встречаем в “Повести временных лет”. Для исследователей его истории по-настоящему хрестоматийными стали летописные строки, повествующие о внезапной смерти самого храмоздателя в 1036 году. “Мстислав вышел на охоту, разболелся и умер, – сообщает автор “Повести...” – И положили его в церкви святого Спаса, которую сам заложил; были ведь при нём выведены стены её в высоту, сколько можно, стоя на коне, достать рукою” [8, с. 165].

Достраивали собор уже при ином известном государственном деятеле – Святославе Ярославиче, черниговском, а впоследствии и великом киевском князе (†1076).

За свою без малого тысячелетнюю историю Спасо-Преображенский храм стал свидетелем многочисленных исторических событий. Он служил усыпальницей правителей древнерусской державы и местом положения честных мощей святых – благоверного князя-схимника Игоря, блаженного митрополита Киевского Константина, мучеников и исповедников Михаила и Феодора, святителя Феодосия, архиепископа Черниговского. В стенах собора возносилась к Горнему Миру пламенная молитва иерархов Филарета (Амфитеатрова) и Филарета (Гумилевского), преподобного Лаврентия (Проскуры) и праведного Иоанна Кронштадтского, а также многих иных выдающихся подвижников веры и благочестия [См. 3, с. 153].

К настоятельству в таком, без преувеличения, известнейшем храме Черниговщины, Господь и призывает отца Иоанна.

В XX веке Спасо-Преображенский собор пережил два принудительных закрытия. В 1990 году решением областного Совета народных депутатов он был вновь передан Церкви [Там же, с. 169]. В то же время, храм оставался в собственности историко-культурного заповедника, и это обстоятельство стало причиной многих недоразумений, чрезвычайно усложнив дело благоустройства древнего памятника церковной архитектуры.

По воспоминаниям отца Иоанна, первые годы его настоятельства в соборе были нелёгкими. Будучи не только учительным, но и деятельным пастырем, имевшим за плечами богатый опыт возрождения храмов, он сразу же принимается за улучшение внешнего и внутреннего вида святыни. Реставрация старинного иконостаса, украшение стен собора резными киотами с иконами, приобретение церковной утвари, разнообразные ремонтные работы – решение этих и многих других проблем требовали постоянного внимания батюшки и его энергичных действий.

Тем не менее, инициативы настоятеля нередко наталкивались на непонимание со стороны ревнителей исторического значения храма – места, прежде всего, созданного для общения с Богом в Таинствах и молитвах. Тяжело переживая оказываемое на него давление, отец Иоанн (Пирогов)

несколько пал духом и даже написал прошение о переводе на другое место служения. Однако Освящающий любящих благолепие дому Своего, безусловно, не оставил батюшку и в самый трудный момент поддержал достойного священнослужителя знаменательным образом. Во время отдыха отцу Иоанну было явлено видение, в котором святитель Вениамин (Новицкий), рукоположивший его в далёком 1967 году, трижды сказал: “Из собора идти нельзя! Ни в коем случае не оставляй собор! Всего будет вдоволь, но оставлять собор нельзя!” Строгие и, вместе с тем, обнадеживающие слова владыка сопровождал ударением о пол своего архипастырского жезла. Всё это настолько потрясло и, одновременно, вдохновило настоятеля, что проснувшись, он порвал прошение и остался на своём месте служения. Позднее серьёзные проблемы действительно разрешились [См. 1; 9].

Стремление отца Иоанна благоукрасить храм, его самоотверженные, не прекращавшиеся до завершения земного пути старания принесли богатый плод. Ещё сравнительно недавно доверенный ему собор преобразился. Блеск новопозолоченных куполов, отреставрированная центральная часть иконостаса, обилие икон и дорогих киотов, чудесное пение двух хоров, частые богослужения – всё это привлекало и поныне привлекает в храм многочисленных верующих Черниговщины, паломников и туристов.

Первостепенное назначение церковного благолепия состоит в том, чтобы способствовать стремлению человеческого духа горé. Безусловно, творения церковных зодчих и иконописцев умиляют взор, наполняют душу чувством уюта или переживанием величия, зачастую несут в себе историческую ценность, однако всё это не является самоцелью. Красота церковная призвана проповедовать неизреченное величие Творца и благоприятствовать молитвенному подвигу Его искателей. Задача пастыря, в частности, и состоит в том, чтобы научить пасомых всегда искать “*единого на потребу*” (Лук. 10, 42) и в самом месте богослужения, и вне его спасительных стен.

Хорошо осознавая эту истину, батюшка стремился не только порадовать прихожан новыми украшениями собора к великим праздникам, но и помочь своей пастве утвердиться на пути веры и добродетели. Как и в других местах своего служения, он очень часто произносит простые, но проникновенные и легкодоступные для понимания проповеди, а после воскресной вечерни проводит духовные беседы с паствой. Много внимания уделяет о. Иоанн и школе при соборе, общаясь с детьми и с их родителями.

Действенность проповеднических трудов батюшки преумножалась стараниями его помощников – священно- и церковнослужителей храма. Примечательно, что в литургической жизни Спасо-Преображенского собора принимала участие и вся большая семья о. Иоанна, а его сын – выпускник Киевской духовной академии протоиерей Николай – даже впоследствии преемственно сменяет батюшку на должности настоятеля.

Одним из важных поручений, возложенных на отца Иоанна (Пирогова) правящим архиереем, стало восстановление почитания святого благоверного князя Игоря (в схиме Игнатия). Мощи подвижника, зверски убитого в Киеве толпой недоброжелателей в 1146 году, были перенесены в Спасо-Преображенский собор. Однако к концу XX столетия имя страстотерпца стало малоизвестным даже в среде черниговских верующих: вероятно, сказалось то, что мощи Игоря до сих пор не обретенны и находятся под спудом.

Настоятель составляет житие благоверного князя, что помогло многочисленным пасомым узнать о его свершениях и страдальческой кончине. В храме появляются новые изображения св. Игоря, а также символическое место его погребения. В дни убиения и перенесения мощей князя (19 сентября и 5 июня по старому стилю) в соборе стали совершаться торжественные богослужения с участием архиереев.

Большой заслугой отца Иоанна было и написание акафиста, который с тех пор читается перед иконой властителя-страстотерпца, оставившего суетный мир и взыскавшего монашеской жизни.

Подобно святому Игорю, об иночестве никогда не переставал мечтать и сам настоятель.

Высокодуховная жизнь пастыря ещё до принятия им ангельского чина поражала окружающих. “Насколько я его помню, – делится своими впечатлениями от общения с батюшкой протоиерей Иоанн (Ярема), – о. Иоанн всегда был подвижником”, а его любвеобильное сердце “было исполнено смирением”. Среди других священников настоятеля Спасо-Преображенского собора выделяло особое великодушие и спокойствие, а также необыкновенная вежливость и тактичность в общении с каждым. Нелицемерно скромный, во время прогулок отец Иоанн устремлял глаза в землю, что, как оказалось впоследствии, свидетельствовало о его внутренней сосредоточенности и молитвенном состоянии духа.

Такие личные достоинства настоятеля в сочетании с его многолетним пастырским опытом не могли остаться незамеченными: за наставлением к батюшке спешили как миряне, так и священнослужители. Как духовник отец Иоанн отличался отеческой доброжелательностью и разумной снисходительностью. Его весьма простое, задушевное обращение с кающимся неизменно располагало к откровенности. Душу охватывало желание безбоязненно обличить себя перед Богом даже в самых постыдных ошибках. Чувство собственной значимости, призывавшее к утаению грехов, в конечном итоге, уступало благоразумию, ведь признание совершалось в присутствии не чрезмерно грозного судьи, а искренно сочувствующего друга и заступника.

Батюшка всегда призывал уповать на неизреченную милость Господа: “Всё поправимо”, – подбадривал он своих духовных чад, смущённых серьёзными проступками или нелёгкими обстоятельствами жизни. Приводя пасомых к обретению душевного покоя, о. Иоанн стремился оказать и посильную помощь многим нуждавшимся в ней. Истинный служитель Милосердного Владыки поддерживал их материально, давал назидательные советы и, конечно, молился об успешном разрешении недоумений и преодолении невзгод.

Обладая умением искренне сопереживать людям, сам отец Иоанн (Пирогов) хорошо знал, что такое боль, печали и скорби. Бесчисленные испытания, начавшиеся ещё с детских лет, существенно подорвали здоровье батюшки. Тяжёлый недуг (сахарный диабет) медленно, но неуклонно истощал его телесные силы, вызывая другие болезни – проблемы с сердцем, сосудами, ногами.

Вследствие плачевного состояния своего здоровья о. Иоанн решается осуществить свою давнюю мечту – принять монашество. Однако главным событием, побудившим настоятеля сделать столь ответственный шаг, стало новое чудесное видение. Божье благословление отца Иоанна на иноческий подвиг вновь совершилось через почитаемого им владыку Вениамина (Новицкого). Явившись батюшке, архипастырь обратился к нему со словами: “Ты же обещал стать монахом, почему же не спешишь? Не откладывай – оно [монашество – прим. сост.] тебя исцелит и духовно, и телесно” [9].

Со слезами на глазах отец Иоанн незамедлительно обращается к правящему архиерею с прошением о постриге. Митрополит Антоний весьма сочувственно отнёсся к серьёзному намерению священнослужителя и благословил его готовиться к принесению строгих обетов иноческой жизни.

Благоговейно, со страхом и трепетом, но, вместе с тем, с непреодолимым воодушевлением батюшка ожидал заветный день пострига. Само поведение отца Иоанна в это время свидетельствовало о том, что вскоре должно произойти нечто чрезвычайно важное.

Близость перемен выразительно ощущалась и в одном из поучений настоятеля, произнесённых незадолго до отречения от мира. Беседуя с паствой, отец Иоанн проникновенно рассказывал о том, что человеку необходимо начать свой подвиг восхождения к Богу как можно раньше, ещё до того, как старость и недуги лишат его телесной крепости. Это умилительная проповедь, бывшая, по сути, настоящей исповедью, вероятно, не могла не коснуться даже зачерстванного сердца и не вызвать слёз. Пастырь не сообщал о своих намерениях напрямую, однако и выбранная тема поучения, и его

незабываемый тон указывали на наличие скрытой до времени тайны. Чувствовалось, что отец Иоанн вплотную приближается к некой грани, которую в ближайшее время ему предстоит переступить...

И вот час, ожидаемый настоятелем около сорока лет, настал. Вечером 10 апреля 2002 года в Петропавловском храме Елецкого монастыря отец Иоанн был пострижен в мантию викарным епископом Амвросием (Поликопою), нынешним правящим архиереем Черниговской епархии. В монашестве батюшка получает имя Иона в честь преподобного Ионы Псково-Печерского (день памяти 11 апреля/ 29 марта по старому стилю).

Знавшие об этом событии клирики и прихожане Спасо-Преображенского собора испытывали несколько противоречивые чувства. С одной стороны, они радовались за любимого настоятеля, наконец осуществившего благочестивое желание юношеских лет. С другой – боялись возможной разлуки с многоопытным руководителем и духовником: ширились слухи, что епархиальное начальство хотело назначить отца Иону наместником в Нежинский Благовещенский монастырь.

Все опасения, в конечном итоге, были напрасны. Батюшка продолжил своё служение в соборе, получив, как и было ему открыто в предшествующем постригу видения, некоторое облегчение от болезней.

Настоятель усиливает свои пастырские и молитвенные труды. Впрочем, с принятием монашества в жизни отца Ионы мало что изменилось. Уже давно привыкнув по примеру преподобных *“презирати убо плоть, преходит бо, прилежати же о души, вещи безсмертней”*, он вёл весьма аскетическую жизнь. *“Необходимо, прежде всего, искать Царства Божьего и правды Его, а всё остальное приложится”*, – был убеждён архимандрит [Там же].

Став монахом, батюшка как можно добросовестнее старался выполнять большое молитвенное правило. Усердный келейный подвиг предварял молитву церковную: как и до принятия иночества, отец Иона неизменно совершает Божественную Литургию по воскресеньям и большим праздникам.

Его предстояние Престолу Господню было истовым и благоговейным. Находящиеся вместе с батюшкой в алтаре хорошо помнят его обильные слёзы на Евхаристическом каноне, во время которого происходит пресуществление Святых Даров. Отец Иона совершал богослужение, будучи твёрдо уверен в близком присутствии Бога и ощущая Его величие и святость.

Помешать священнодействию настоятеля могли лишь сильные ухудшения самочувствия, к сожалению, нередко случавшиеся в последние годы его жизни. По причине разных заболеваний отцу Ионе приходилось почти постоянно лежать в больницах, иногда – даже в реанимации. В период лечения, часто не имея возможности совершать монашеское правило, батюшка, по его воспоминаниям, неспешно шёл по больничному коридору и читал Иисусову молитву.

Однако, выписавшись из больницы, верный своему пастырскому долгу отец Иона сразу же спешил в собор. Даже недомогая, он стремился обязательно отслужить Литургию, без чего просто не представлял своей жизни.

Болезнь ног отца Ионы чрезвычайно усилилась, и врачи не исключали возможность их ампутации с целью спасения настоятеля собора от гангрены. Но такой исход для него самого был категорически неприемлем: лишение ног неминуемо означало прекращение священнодействий у Престола. Батюшка, по его собственным словам, скорее, предпочитал умереть, чем отказаться от дальнейшего совершения церковных служб.

Такая самоотверженность красноречиво свидетельствовала, насколько высоко отец Иона ценил путь служителя Алтаря Господнего, избранный им самим с детских лет.

“Путь Божий есть ежедневный крест”, – поучает преподобный Исаак Сирин. Свóй тяжёлый крест настоятель Спасо-Преображенского собора достойно нёс до конца. Силы батюшки постепенно угасали, но дух, закалённый многими испытаниями и окрылённый желанием Горнего, не

желал уступать болезням. До последних дней своей многотрудной земной жизни отец Иона продолжал усердно священнодействовать...

13 августа 2010 года в три часа по полуночи доблестный служитель Божьего Престола в дольном мире был призван Вышним Архиереем к предстоянию у Престола Небесного.

В день изнесения Честных Древ Животворящего Креста Господня паства прощалась со своим любимым духовным наставником. Его тело было погребено возле Черниговского Свято-Феодосиевского кладбищенского храма.

Обращаясь в лице святого Тимофея ко всем пастырям Церкви, апостол Павел призывает их быть образцом для верных “в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте” (1 Тим. 4, 12). Архимандрит Иона усердно стремился исполнить этот апостольский завет. Светлость его боголюбивой души, уважение к ближним и неустанные молитвенные труды стали прекрасным примером для священнослужителей, монахов и мирян.

Подражая благочестию Христовых апостолов, отец Иона сам стал настоящим апостолом в жизни многих людей. И в памяти знавших Батюшку навсегда запечатлелись благостные черты его духовного облика – черты, неизгладимые быстротекущей рекой времени, ведь, по неложному Слову Божию, *“в память вечную будет праведник”* (Пс. 111, 6).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Незадолго до завершения своего земного пути, отец Иона (Пирогов) дал примечательное интервью корреспондентке газеты “Черниговская неделя” С. Сокол для Рождественского номера издания. В беседе с представительницей прессы батюшка со свойственными ему простотой и задушевностью, знакомыми всем общавшимся с ним, рассказывает о своём пути к Богу. Вместе с тем, интервью о. Ионы носит не только характер автобиографических воспоминаний – это настоящая проповедь, в которой затрагиваются важные проблемы духовной жизни человека. Отвечая на многочисленные вопросы корреспондентки, настоятель Спасо-Преображенского собора опирается, в частности, на свой многолетний опыт пастырского и миссионерского служения.

“Христос рождается, славите Его!”¹

¹ Печатается с небольшими сокращениями (здесь и далее примечания составителей).

Всякий раз, когда мы переступаем порог Нового года, на душе становится особенно тепло, потому что спустя несколько дней наступает праздник Рождества Христова. В эти удивительные дни наши сердца наполняются ожиданием чуда... И это чудо происходит! “Христос рождается, славите!” – несётся над Вселенной. “Христос с небес, встречайте!” – весь мир воспевает славу Того, Чья любовь не имеет границ. Каждый из нас старается провести этот день не так, как любой другой: подарить добро и любовь близкому человеку, стать лучше, а самое главное быть ближе к Богу. О своём пути к Господу рассказывает настоятель Спасо-Преображенского собора г. Чернигова о .Иона.

- Отец Иона, ведь не это имя Вам дали родители при рождении?

- Нет, в миру я – Иван Григорьевич Пирогов. А когда принимаешь монашество, даётся другое имя. Меня постригали в День памяти преподобного Ионы Псково-Печерского и я ношу это имя.

- Расскажите, пожалуйста, о своём пути к Господу.

- Родился я 9 октября 1941 года в с. Стрельники Бахмачского района. Окончил школу. Учился неплохо, был дисциплинированным. Учителя даже меня ставили в пример.

С малых лет я посещал церковь. И когда об этом узнали в школе, меня не раз вызывали к директору. Ведь в нашем бывшем государстве тогда шла антицерковная пропаганда. Учителя грозились выставить мне такие оценки, что я никуда не поступлю. Но я не отступал. Педагоги сдержали своё слово: выставили в аттестат одни тройки, только по поведению было “отлично”.

На этом моя учёба и закончилась. Мои родители хоть и трудились, но лишней копейки не имели. Я написал письмо в монастырь в Глинскую Пустынь с просьбой принять монашество. И через некоторое время получил ответ, где говорилось: “Лучше быть честным колхозником, чем монахом”. Я расстроился, но церковь посещать не перестал. Позже выяснилось, что письмо это составлялось в КГБ. Я пошёл работать на кирпичный завод, где платили

копейки, а в местной церкви служил псаломщиком. Уже гораздо позже я окончил Московскую Духовную Семинарию.

- Трудно ли было принять монашество? Кто был Вашим духовным наставником?

- Нет, монашество принять было не трудно, а вот священство – да. Это ведь были годы духовной разрухи. Когда я служил в местной церкви псаломщиком, моим наставником был отец Захарий (Чайковский). Он учил меня церковным правилам, гласам (церковное пение). Вот так я постигал церковную науку. Вскоре отец Захарий уехал к сыну в Сибирь. В нашем селе церковь закрыли. Мой отец мне тогда сказал: “Видишь, что делается, церкви закрывают, подумай, как дальше тебе быть”. А брат мой, хоть и был членом партии, но моему выбору не препятствовал, говорил: “На наш век церковей хватит”.

Меня взяли в село Курень псаломщиком. А с отцом Захарием мы изредка переписывались. И вот однажды приходит письмо: “... Ваня, я подыскал тебе хорошее место, благословляю тебя, и Бог благословляет”.

И я поехал в Иркутск (в 1967 году я обвенчался, поэтому уезжал из родных краёв вместе с матушкой). Там меня рукоположили, там же я получил первый приход. Потом меня направили в Знаменск, где я недолго служил в Кафедральном соборе. Позднее – на границу с Китаем.

А потом у меня начались проблемы со здоровьем. Владыка решил направить меня в Благовещенск, потом на Байкал. Думал, озеро рядом – будет легче. Но нет. Да и матушка начала хворать. И мы вернулись на Родину. На Черниговщине я стал настоятелем храма в селе Артюша Коропского района.

И вот уже 42 года, как я священник. Сейчас – настоятель Спасо-Преображенского собора. При этом храме служит вся моя семья.

- Отец Иона, а Вы встречались с преподобным Лаврентием Черниговским?

- Нет, я хоть и рано начал посещать церковь, но в Чернигов самостоятельно ещё не приезжал. Лаврентий ведь скончался в 1950 году, а я впервые приехал в Чернигов в 1955-ом.

- Скажите, как относитесь к грядущим выборам Президента Украины? Могут ли верующие люди участвовать в голосовании?²

- Могут, конечно. Вот, кстати, преподобный Лаврентий говорил, когда его духовные сёстры спрашивали об этом. “Идите и голосуйте, но когда будет один – не идите, это будет антихрист”. Некоторые верующие, то есть фанатики, не голосовали. Вот моя тёща, например, никогда не голосовала, и паспорт не получала. Считала, что это всё от лукавого...

- В народе существует много суеверий, в частности тех, которые касаются Церкви. Например, говорят, что свечу нужно ставить только правой рукой, и нельзя опалить нижний край свечи – это смертный грех. А погасшая свеча – это вообще к несчастью. Как к этому относиться?

- Это только суеверия и не стоит обращать на них внимания. В нашем храме по воскресеньям после вечерней службы священники отвечают на вопросы прихожан. Многие интересуются этим. И я обращаюсь ко всем: искореняйте такие слухи [...].

- Отец Иона, я вижу, при Вашем храме занимаются ученики воскресной школы?

- Занятия посещает 31 ученик³. Директор всех церковных школ Черниговской епархии – отец Георгий⁴. Дети изучают Закон Божий, церковнославянский язык, церковное пение. Посещать школу могут все желающие. Сюда привозят детей даже из отдалённых районов Чернигова.

- На Ваш взгляд, нужно ли в современной школе ввести курс преподавания основ православной культуры?

² Имеются в виду президентские выборы 2010 года.

³ Данные на 2009/2010 учебный год.

⁴ Протоиерей Георгий (Щербатюк), с апреля 2012 года – и.о. настоятеля Спасо-Преображенского собора.

- Обязательно. И сейчас об этом много говорится. Но, к сожалению, нас никто не слышит. Православие – это важная часть мировой культуры. Изучать Православие – не означает принуждать к вероисповеданию. Сейчас в мире много зла, насилия. Быть может, приобщение молодёжи к православной культуре поможет хотя бы части из них встать на правильный путь. Было бы правильно этот предмет ввести как факультатив или кружок, ведь школу посещают дети, исповедующие разные религии.

- Сейчас встречается много людей, просящих милостыню. Иногда они ходят по домам, по квартирам. Некоторые дают им пару гривен или что-то из еды. Иногда бывает, что просящие возмущаются, мол, мало пожертвовали...

- Господь сказал: “Всё, что вы делаете для Моих братьев меньших – это для Меня”. Раньше были нищие, убогие и радовались куску хлеба. Поблагодарят, перекрестятся, а иногда и на ночлег просились. Бывало, что и наша семья пускала таких на ночь. Сейчас же нищие – тюремщики⁵, пьяницы, бомжи. И душе беспокойно и прискорбно, что дающие им милостыню, становятся как бы соучастниками их грехов. В нашем храме часто бывает много туристов, которые хотят осмотреть православные святыни, тот же Коллегиум⁶. Так вот, однажды, в храме один из нищих украл у иностранки сумочку, а потом требовал выкуп. И, конечно, в такие минуты стыдно и горестно. Поэтому мы стараемся всячески оберегать прихожан от неприятных инцидентов.

- Батюшка, скажите, может ли православный иметь в доме обереги, символы других религий?

- Обереги – это идолопоклонство. Я считаю, что как сувениры их в доме можно иметь, но не придавать особого значения. В каждом доме, где живут

⁵ Очевидно, имеются в виду бывшие заключённые в местах лишения свободы.

⁶ Здание бывшего Черниговского Коллегиума (XVIII ст.), ныне принадлежащее Черниговскому историко-архитектурному заповеднику “Чернігів стародавній”, расположено рядом со Спасо-Преображенским собором.

православные христиане, обязательно должны быть иконы Спасителя и Божьей Матери.

- Говорят, что Семистрельная икона Божьей Матери – это сильнейшая икона для защиты дома, и человек, который носит её, защищён от бед?

- Знаете, икон ведь очень много. И каждая имеет свою божественную силу. Есть чудотворные иконы, а есть святые. Вот был такой случай. В Батурином монастыре висела икона XVI века, как говорили, “какого-то старичка”⁷. В 2003 году её привозили в наш храм на поклонение. И старушка, страдающая сильными болями, пришла в храм, приложилась, купила книжечку с изображением старца, которого увидела на той иконе. Вернувшись домой, поужинала и думает, почитаю я эту книжечку, открыла её и задремала. И во сне ощутила, что святой подошёл к ней, погладил по голове. Она проснулась и чувствует, что боль отступает. Через три дня эта женщина пришла к нам в храм, чтобы поведать о своём чудесном исцелении. Так что каждая икона имеет свою силу и воздействует на каждого по-своему.

- Сейчас существует много сект, церквей. И каждая предлагает свою трактовку Библии. Каково Ваше мнение о них?

- Секты – это не религия. Время сейчас лукавое, поэтому прошу всех: будьте осторожны. Много ходят людей, предлагают различную литературу, агитируют. И в отношении Православия тоже нужно быть осторожным – сейчас церковь расколота. Есть храмы, которые относятся к УПЦ Киевского патриархата. Но если ты православный, то ни венчаться, ни креститься, ни, тем более, причащаться там нельзя. Православие – это единая Вера, Церковь, Крещение. И та Церковь Православная, которая не нарушила этих правил.

- Отец Иона, в честь большого праздника – Рождества Христова, что Вы пожелаете нашим читателям?

⁷ Отец Иона вспоминает об обретенной некогда им самим чудотворной иконе Святителя Николая.

- Мира, благополучия, успехов в трудах, и главное душевного спокойствия. Радости, что на Землю ради нашего спасения пришёл Спаситель мира. Христос рождается, славите Его!

Разговаривала Светлана Сокол.

(Черниговская неделя, 7 января 2010 г.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**Пасхальное поздравление настоятеля Спасо-Преображенского
собора архимандрита Ионы (Пирогова)**

***Возлюбленные братья и сёстры, поздравляю Вас с праздником
Христова Воскресения радостными словами: Христос Воскресе!!!***

Великая и безграничная любовь святых жён мироносиц не оставила их быть равнодушными к своему Учителю, и они, движимы этой любовью, ранним утром направляются к гробу своего Учителя, чтобы помазать Его тело благовонным миром. Их беспокоит огромный камень, но увы: он отвален!.. Во гробе нет любимого Учителя. Ангел говорит о Его воскресении. И вдруг

раздаётся знакомый голос: “Радуйтесь”!!! Жёны с величайшей радостью припали к ногам Иисусовым.

Радуйтесь, возлюбленные братья и сёстры, и Вы той великой радостью, “ибо ныне вся исполнишася света, небо же и земля, и преисподняя”... В чём была радость неба? В том, что Сын Божий, принеший Себя в жертву за грехи мира, Своим славным Воскресением победил смерть, “Первенец из умерших бысть”... Эта радость заключается в том, что смерти больше не существует.

“Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, и инаго жития вечного начало”...

Радуется даже преисподняя, ибо Господь сошёл во ад и вывел оттуда ветхого Адама и всех праведников и таким образом разрушил вечные веревы ада. Совершилось адово разрушение!

Христос Воскресе! И царство диавола упразднится!

Христос Воскресе! И двери Царствия Божия теперь отверсты для всех, никакой Херувим не преградит нам пути к древу жизни, никакое оружие пламенное не устоит пред оружием Креста Господня, ибо кровь Господа нашего Иисуса Христа очищает нас от всякого греха. Христос Воскресе и положи начало нашему воскресению

Смертью и Воскресением Спасителя освобождены мы от уз адовых, и двери рая для нас отверсты. Ад остаётся вместилищем только для нераскаянных грешников.

Почему же нам не радоваться и многократно взывать: Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

(Спас на Валу, № 11)

БИБЛІОГРАФІЯ

1. Архимандрит Иона (Пирогов) (некролог) // Троїцький вісник. – 2010. – № 7. – С. 4.
2. Віроцький В. Д. Монастирі та храми землі сіверської / В. Д. Віроцький, А. А. Карнабіда, В. Г. Киркевич. – К. : Техніка, 1999. – 232 с. – (Національні святині України).
3. Доценко А. Спас Чернігівський : 975-річчю першої писемної згадки про Спаський собор у Чернігові присвячується / А. Доценко, А. Гаркуша, О. Васюта, О. Ванжула. – Чернігів : Десна Поліграф, 2011. – 191 с.
4. Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская Пустынь / Иоанн (Маслов), схиархимандрит. – М., 1992. – 160 с.
5. Коляда І. А. Кирило Розумовський / Коляда І. А., Милько В. І. – К. : ПАТ “ДАК” Укрвидавполіграфія”, 2012. – 128 с.
6. Маслов Н. В. Благодатный старец : Схиархимандрит Иоанн (Маслов) / Николай Васильевич Маслов. – М., 1997. – 80 с.

7. Махина Л. Из руин воскресшие монастыри Черниговщины : Очерки / Лариса Александровна Махина. – Нежин : ООО “Видавництво “Аспект-Поліграф”, 2008. – 204 с.
8. Повесть временных лет // Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII века / Сост. и общая ред. Д. Лихачева и Л. Дмитриева. – М. : Художественная литература, 1978. – С. 22–277.
9. Сидорова В. Отошёл в вечность архимандрит Иона (Пирогов) / Виктория Сидорова // Высокий Вал (Интернет-издание). – 2010. – 21 августа ; [Электронный ресурс. Режим доступа: <http://newvv.net/culture/Culture/206926.html?language=ru>].
10. Сокол С. Христос рождается, славите Его! (интервью с о. Ионой (Пироговым)) / Светлана Сокол // Черниговская неделя. – 2010. – № 1. – С. 1–3.
11. Три светильника Глинских // Троїцький вісник. – 2010. – № 8. – С. 2.